

Михаил Пухов

Нитка бус

Михаил Пухов

Нитка бус

«Автор»

1977

Пухов М. Г.

Нитка бус / М. Г. Пухов — «Автор», 1977

© Пухов М. Г., 1977

© Автор, 1977

Содержание

1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Михаил Пухов

Нитка бус

1

Словно разбуженный чудовищным рыком, утес сбросил камни, и они провалились в дымную яму кратера, стремительно уменьшаясь. Гулкая дробь лавины быстро затихла внизу, среди микроскопических копошащихся фигурок. Гаммадонт ревел.

С гребня полукруглого цирка, отрезавшего ущелье от моря, он казался неосторожной сколопендрой, выползшей опасно близко от муравьиного города. Но, уступив оптической силе телеобъектива, декорации театра насекомых рушились, обнажая танцующий ряд туземцев у пойманного в ловушку гиганта.

А стон гаммадонта тряс скалы.

Упорный поток стрел долбил его многоногое туловище, не иссякая. Колочий град бумрангов и факелов, копий и каменных ядер обрушивался на необъятную спину, сжатую предательской щелью. Конец был близок, но потайные центры исполина прятались глубоко под непробиваемой шкурой, служившей ему надежной защитой. И гаммадонт боролся, ворочался в узкой траншее, внезапно возникшей на его обычном маршруте на водопой. Он не сдавался, не поняв, что побежден.

– Так выглядит детство человечества, – сказал телохранителю человек, который следил за охотой из удобного углубления на самом краю цирка. – Но пойдем. Не следует взрослым слишком долго подглядывать за детьми.

Человек поднялся навстречу холодному ветру с вершин и минуту стоял на краю кратера лицом к пропасти, с наслаждением ощущая, как все тело наполняется упругим дыханием гор. Потом повернулся и зашагал вниз по еле намеченной тропке, проложенной его подошвами за год пребывания на планете. Телохранитель бесшумно шел сзади. Ветер прекратился, как только они спустились на два метра по пологому склону, но далекие перистые облака продолжали вибрировать в его невидимых струях.

Человека, который наблюдал за охотой и шел сейчас вниз по склону, заросшему колючей травой, звали Игорь Горин, он был биологом, участником 3-й Комплексной экспедиции в систему Пратта, расположенную в южных широтах Галактики. Яркая звезда Лега, солнце архипелага, дала жизнь восемнадцати крупным планетам, каждая из которых служила пристанищем и рабочим местом одной из биологических групп, наводнивших систему. Группы были небольшие, по два-три человека, и Игорь Горин направлялся сейчас к заранее условленному месту, чтобы встретиться там со своим напарником.

– У Кости Баскакова странная специальность, – сказал он телохранителю. – Правда? Но говорить ему об этом не стоит.

Впереди сгустились кусты, и телохранитель обогнал Игоря Горина, чтобы расчищать путь. Он ничего не ответил, так как не умел говорить, но Игорь Горин всегда разговаривал с ним, когда они были одни, потому что робот очень походил на стального человека и всегда хорошо выполнял все мысленные распоряжения.

Они быстро миновали полосу кустарника и вошли в лес, совершенно непролазный, отчего здесь была прорублена узкая прямая дорога. Крутизна склона уменьшилась, он стал почти горизонтальным, и по обе стороны дороги корячились причудливые стволы низкорослых хвойных растений, будто они шли по музею деревянной скульптуры.

Телохранитель снова отстал, чтобы прикрывать спину Игоря Горина, и скоро они достигли конца горизонтального участка. Дорога здесь завершалась обрывом, с которого

открывался вид на море и на прибрежные заросли. Отсюда хорошо просматривались миниатюрные строения их временного дома на берегу моря и игрушечная фигурка ракеты в километре от станции.

– Но где же наш бабочник? – сказал Игорь Горин, удобно устраиваясь на траве рядом с обрывом. – Что-то он сегодня задерживается.

Вверху, далеко в зарослях, послышался шум, и, повернувшись на звук, Игорь Горин увидел своего напарника Костю Баскакова, который быстро скользил по кронам приземистых деревьев, будто спускался на роликовых лыжах по густому покрову леса. Он сделал несколько поворотов и выкатился на расчищенное место совсем близко от Игоря Горина. Лыжи, конечно, отсутствовали. Костя Баскаков спрыгнул с головы своего стального телохранителя и с наслаждением потянулся.

– Ты прямо как цирковой наездник, – сказал ему Игорь Горин.

– Им до нас далеко, тысяча парсеков, – сказал Баскаков, устраиваясь рядом. – Устал. Шар отнесло в горы, пришлось за ним лазить. Зато собрал почти тонну. Я их пока там и оставил. А ты из стойбища?

Напарник Игоря Горина был энтомологом и занимался сбором насекомых в специальные ловушки, которые запускал на аэростатах вверх в атмосферу. Аборигенам Гаммы, легийцам, очень нравились прозрачные баллоны, они принимали их за какие-то диковинные небесные тела, вроде Луны, и величали поэтому Костю Баскакова не иначе как Верховным Повелителем Сфер. Игорь Горин считался существом рангом пониже, чем-то вроде посредника между богами и смертными.

– Нет, – сказал Игорь Горин. – В стойбище сегодня нельзя. Я наблюдал за ними сверху, с гребня цирка.

– А что случилось?

– Они изловили гаммадонта.

– Жертвы были?

– Нет.

– Ну так будут, – заявил Баскаков. – Разгул кровожадных инстинктов, сопутствующий охоте, неизбежно влечет за собой драку и смертоубийство. Особенно у дикарей.

– Зачем ты так говоришь? Это ведь дети, молодость человечества.

– Ничего себе дети, – сказал Баскаков. – Обыкновенные взрослые дикари. Вот сейчас твои дети поймали зверя. Месяц рыли яму, сколько труда угробили! Но приди туда завтра, когда страсти остынут, и за несчастную нитку бус они отдадут тебе добычу. Разве это разумно? Зачем дикарям бусы?

– Они им нравятся, – сказал Игорь Горин. – Детям свойственна непосредственность. Если ребенку приглянулась вещь, до которой можно дотянуться, он ее хватает.

– Все равно форменные дикари, – упорствовал Баскаков. – То ли дело наши роботы. Кстати, я до сих пор не понимаю: отчего твой телохранитель не подчиняется моим мысленным командам? И наоборот.

Игорь Горин усмехнулся.

– Такова особенность телепатического привода. Каждый робот настроен на мозг своего хозяина.

– Почему же корабельные роботы подчиняются чьим угодно приказам?

Игорь Горин опять усмехнулся.

– Все системы корабля, в том числе и роботы, выполняют желания того, кто сидит в командирском кресле, под колпаком. Технические подробности тебя интересуют?

– Нет, – сказал Баскаков. – Меня интересует принцип. Принцип – привилегия принцев.

– Тогда пошли к кораблю. Принцы на свидание не опаздывают.

– Куда спешить? – возразил Баскаков. – До стоянки минут двадцать. До орбиты еще сорок пять. Плюс мелочи. А что делать оставшиеся три часа?

Игорь Горин посмотрел на ракету, похожую на шахматную фигуру из карманного комплекта. Обрыв был крутой, каменистый, но вниз вели ступеньки, вырубленные стальными ногами роботов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.